

УДК 343.11

В статье рассматриваются некоторые теоретико-прикладные вопросы определения оснований дифференциации ответственности в современной доктрине уголовного права, исследуются позиции различных правовых школ в отношении юридического содержания и перечня таких оснований.

К л ю ч е в ы е с л о в а : преступление; уголовная ответственность; дифференциация; основания дифференциации; общественная опасность; характер; степень; свойства личности.

The article considers some theory-applied issues on definition of the differentiation bases of responsibility in the modern doctrine of criminal law, positions of various legal schools concerning the legal contents and the list of such bases.

К e y w o r d s : crime; criminal liability; differentiation; differentiation bases; public danger; character; degree; personal features..

С. Д. Бражник

E-mail: bsd2009@mail.ru

Р. Ю. Смирнов

E-mail: smirnovroma@mail.ru

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

К вопросу об основаниях дифференциации ответственности в уголовном праве России

Научная статья

S. D. Brazhnik

R. Yu. Smirnov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

On the Issue of Differentiation Bases of Responsibility in the Criminal Law of Russia

Scientific article

В науке уголовного права общепризнанно, что дифференциация уголовной ответственности является одним из ключевых направлений современного развития уголовного законодательства и уголовно-правовой политики в целом. В связи с этим перед уголовно-правовой теорией стоят актуальные задачи по дальнейшей разработке понятия дифференциации уголовной ответственности, определению границ её осуществления, совершенствованию системы квалифицирующих и привилегирующих признаков, их влияния на санкции и т. д.

Исследуя общее понятие дифференциации ответственности, в первую очередь следует четко

уяснить этимологическое и правовое значение понятия термина. С этимологической точки зрения дифференциация означает разделение, расчленение чего-либо целого на составные части, элементы и т. п. С учетом сложившегося в доктрине уголовного права взгляда на уголовную ответственность исследуемое понятие можно в самом общем виде определить, как разделение обязанности понести наказание или претерпеть меры государственного принуждения, применяемые при условном осуждении.

В российской правовой доктрине общепринятым считается мнение о том, что разделению подвергается не только уголовная, но и в целом

юридическая ответственность. Прежде всего это связано с так называемой межотраслевой дифференциацией. Суть ее в том, что законодатель первоначально делит виды ответственности на гражданско-правовую, дисциплинарную, материальную, административную и уголовную. И лишь затем дробит каждую из них. Все виды ответственности имеют свои особенности. Уголовная же ответственность устанавливается за преступления – правонарушения, обладающие характером и степенью общественной опасности, значительно большей по сравнению со всеми другими, поэтому за их совершение предусмотрены более суровые меры ответственности, носящие репрессивный характер и применяющиеся в определенном порядке.

В данном аспекте заслуживает особого внимания концепция о делении дифференциации ответственности на виды «по вертикали». Законодатель сначала выделяет общеправовую (юридическую) ответственность, затем – межотраслевую, в последующем занимается отраслевой дифференциацией (в частности, ответственностью в уголовном праве и уголовной ответственностью). Также существуют такие ее разновидности, как дифференциация, осуществляемая в рамках раздела, главы, института отрасли, группы норм, отдельной нормы УК РФ. Помимо этого, внутри отрасли права допустимо вести речь о дифференциации: 1) оснований уголовной ответственности; 2) формы ответственности; 3) объема уголовной ответственности и уголовного наказания.

При характеристике сущности и оснований дифференциации уголовной ответственности следует также остановиться на пределах, в которых может осуществляться такая дифференциация. В этом случае, думается, необходимо выделить соответственно минимальный и максимальный пределы дифференциации ответственности, между которыми, внедряя механизмы функционирования различных дифференцирующих средств и обстоятельств, законодатель и осуществляет дифференциацию уголовной ответственности. Минимальным пределом дифференциации уголовной ответственности является, на наш взгляд, полное освобождение от уголовной ответственности. Следовательно, освобождение от уголовной ответственности формирует минимально значимую для диф-

ференциации отметку (математический ноль), отталкиваясь от которой законодатель и должен осуществлять непосредственно дифференциацию путем внедрения тех или иных средств.

Максимальным пределом дифференциации уголовной ответственности следует считать верхние границы санкций, получаемых при применении мер уголовной ответственности в случаях квалификации по совокупности – согласно ч. 2 ст. 60 УК более строгое наказание за совершенное преступление, чем предусмотрено статьями Особенной части УК, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров. В данном случае линия назначения наказания по совокупности формирует максимально значимую отметку для дифференциации уголовной ответственности (приравниваемую к математическому максимуму). Таким образом, весь процесс дифференциации проводится законодателем между указанными минимальным и максимальным пределами.

Если говорить о проблеме поиска оснований дифференциации уголовной ответственности в регламентации уголовно-правовых запретов, то она представляется в настоящее время достаточно актуальной. Очевидно, что само их наличие способствует построению четкой и непротиворечивой системы нормативного разграничения (разделения) ответственности в уголовном законодательстве. Не секрет, что одним из условий логической корректности любого деления (например, классификации) является единство его критерия. К сожалению, его часто приходится определять вторично, то есть исходя из уже состоявшегося разделения или классификации. При этом может обнаруживаться, что таких критериев несколько и они оказываются смешанными в рамках одной классификации.

Среди ученых нет единства мнений по поводу общего основания дифференциации уголовной ответственности. Одной из причин такого разнообразия, на наш взгляд, является вторичность теоретического осмысления критерия уже дифференцированной в уголовном законе ответственности. Общеизвестно, что основной, сущностной характеристикой правонарушения является его вредоносность, поэтому справедливо считать последнюю и «мерилом» ответственности за него. В уголовном праве вредоносность деликта обозначается через категорию общественной опасности.

Именно она объединяет взгляды ученых на основу дифференциации ответственности. Их мнения расходятся в попытках ее конкретизации. Это касается либо типовых характеристик общественной опасности (качественных и количественных), либо основного ее источника (преступление и личность преступника). В литературе в качестве основания дифференциации уголовной ответственности встречаются разнообразные комбинации данных «параметров» общественной опасности. Некоторые авторы вовсе уходят от конкретизации оснований дифференциации уголовной ответственности, относя к таковым общественную опасность преступления [1, с. 45; 2, с. 70]. Подобные формулировки искомого критерия представляются слишком пространными, поскольку общественная опасность является родовым понятием по отношению ко всем своим характеристикам (в том числе к характеру и степени) и как одна из базовых категорий уголовного права выступает определяющим фактором не только при дифференциации ответственности. Она, например, является основой определения минимального и максимального пределов реализации ответственности, используется и в ходе правоприменительной деятельности, и в ходе деятельности законодательной [3, с. 10; 4, с. 56].

Многие ученые расширяют круг оснований дифференциации, включая в него, помимо общественной опасности содеянного, свойства личности [5, с. 209; 6, с. 67] либо общественную опасность (в том числе типовую) преступника [7, с. 112; 8, с. 139]. Мы согласны с тем, что некоторые характеристики лица, совершившего общественно опасное деяние, влияют на меру ответственности. Однако вряд ли корректно их все объединять категорией общественной опасности, так как в конечном итоге получится, что любой человек (даже не совершивший преступного деяния) представляет опасность для общества. Очевидно, что некоторые аспекты личности, влияя на ответственность, вообще не являются показателем общественной опасности индивидуума (например, возраст, пол, состояние беременности). Поэтому первая из предложенных выше формулировок одного из оснований дифференциации представляется нам более логичной. Тем не менее и она является слишком пространной для обозначения критерия градации ответственности, также как претендующая на ту же роль «общественная опасность деяния». В связи с этим следует

признать, что «отдельным» основанием дифференциации ответственности является избранная законодателем на эту роль совокупность характеристик лица, совершившего преступное деяние (в том числе никак не связанные с преступлением, например несовершеннолетние, и нашедшие в нем свое выражение в виде общественной опасности) [9, с. 128]. Поскольку ответственность в уголовном законе не индивидуализирована, то основанием ее дифференциации может быть только типизированный набор характеристик носителя ответственности.

Таким образом, мы считаем, что в качестве одного из оснований дифференциации ответственности выступают различия *типовых характеристик лиц, совершающих преступные деяния*, влияние которых на ответственность определено в законе.

Более дробному разделению определенного потенциала мер уголовно-правового воздействия способствует учет обстоятельств совершения самого преступного деяния. Мы поддерживаем точку зрения о том, что две его характеристики – характер и степень общественной опасности – являются критериями (основаниями) дифференциации ответственности [10, с. 126; 11, с. 24]. Характер и степень отражают соответственно качественной и количественной аспекты общественной опасности преступления как вредоносного явления, лежащего в основе уголовного права [12, с. 66; 6, с. 46]. Интерес в этом плане представляет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹. В пункте 1 данного документа указано, что характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете *характера общественной опасности* преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. *Степень общественной опасности преступления* устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном

¹ Российская газета. 2015. 29 дек., № 295.

в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

Поскольку характер и степень общественной опасности условно являются смешанным критерием категоризации преступлений в ст. 15 УК, то содержанием первого его элемента следует считать объект посягательства (основной и дополнительный) и форму вины (умысел и неосторожность). Однако то, что эти признаки составляют основу характера общественной опасности преступления, не означает отсутствия других качественных его (преступления) свойств, которые делают этот характер более конкретным. В конечном счете все признаки основного состава самим своим наличием формируют характер вредоносности преступления. Высокая вариативность содержания некоторых из них позволяет использовать уже количественный подход к оценке общественной опасности преступления в рамках заданного качества, то есть говорить о типовой степени такой опасности.

Процедуру разделения ответственности по таким основаниям можно сравнить с сортировкой предметов, значимой качественной характеристикой которых является форма (например, круглая или овальная), а количественной – размер. Форма в данном случае выступает первичным критерием сортировки, поскольку размер зависит от нее исходя из параметров своего измерения. Также и в отношении преступлений: качество их общественной опасности является первичной характеристикой с конечным определенным в законе числом вариаций. Поэтому пользоваться этим критерием можно только до определенного предела. Степень же общественной опасности как количественная характеристика преступления зависима в своем измерении от ее характера и гипервариабельна (до практической индивидуальности). Поэтому этой степенью можно пользоваться и для разделения преступлений (и вместе с ними ответственности) на мелкие «кучи»

и учитывать при индивидуализации меры ответственности, так же как при сортировке предметов, уже отобранных по форме, делить их дальше по примерному (среднему) и индивидуальному размеру каждого.

Необходимо заметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК и характер, и степень общественной опасности преступления, и личность виновного должны учитываться при назначении конкретного наказания. Если считать индивидуализацию последнего «конечным» продолжением дифференциации ответственности, то логично использовать при этом одни и те же основания. Однако «различная правовая природа» данных процессов и научное их разделение требуют различий и в обозначении их критериев. Так как при дифференциации речь идет об определенном множестве деяний и лиц, их совершивших, то ее основанием должны выступать некие усредненные (типичные) характеристики данных объектов. Учитывая перечисленное в ч. 3 ст. 60 УК, основаниями дифференциации можно называть типовой характер и типовую степень общественной опасности преступления, а также типовую характеристику личности виновного. Однако характер общественной опасности преступления трудно подвергнуть типизации, так как этот «параметр» качественен и изначально задается объектом преступления и формой вины. Таким образом, учитывая изложенное, основаниями дифференциации ответственности, помимо типовых характеристик личности, следует считать различия характера и типовой степени общественной опасности преступлений.

Ссылки

1. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. 390 с.
2. Соловьев О. Г., Ильин А. А. О средствах дифференциации уголовной ответственности в Общей и Особенной части УК РФ // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 3 (17). С. 70–73.
3. Коробов П. В. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве (материальный и процессуальный аспекты). Ярославль, 1995. С. 3–12.

4. Соловьев О. Г., Князьков А. А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях: технико-юридические аспекты законодательной и правоприменительной практики. Рязань, 2014. 212 с.
5. Князьков А. А. Дискуссионные вопросы конструирования и применения уголовно-правовых норм, регулирующих позитивное посткриминальное поведение субъектов экономических преступлений // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 3 (38). С. 209–212.
6. Мельникова Ю. Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. 120 с.
7. Каплин М. Н. Учение о дифференциации уголовной ответственности и действующий закон // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 111–115.
8. Кулев А. Г. Преступления против внешней безопасности государства. М., 2011. 192 с.
9. Грузинская Е. И. О правилах применения языковых средств при конструировании юридических норм // Экономика, социология и право. 2013. № 12. С. 126–128.
10. Кригер Г. Л. Дифференциация и индивидуализация наказания // Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции. М., 1980. С. 126–131.
11. Смирнов Р. Ю. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против здоровья человека: вопросы теории и практики. Рязань, 2014. 152 с.
12. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. 300 с.